

На правах рукописи

Панюкин Александр Михайлович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ
БОЛГАРИИ**

12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2008

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права
Московской государственной юридической академии

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент

Паничева Анна Ильинична

Официальные оппоненты

доктор юридических наук,

профессор

Михайловская Инга Борисовна

кандидат юридических наук

Тарасов Максим Юрьевич

Ведущая организация

Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской
Федерации

Защита диссертации состоится 12 февраля 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при Московской государственной юридической академии, г. Москва, 123995, ул. Садовая Кудринская, д. 9, зал заседаний Диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии.

Автореферат разослан 19 декабря 2008 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Л.А. Воскобитова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность научного исследования обусловлена тем, что создание системы эффективных гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве является общемировой проблемой.

Перемены, происходящие в государствах, относившихся к странам социалистического лагеря, влекут реформирование правовой системы, в том числе, и в Республике Болгарии, которая в 1991 году приняла новую Конституцию^[1], включилась в европейское право. Кардинальные правовые изменения в значительной мере отразились на сфере уголовного судопроизводства. УПК РБ 2005 года^[2] основан на признании международных норм и правил, а также учете практики Европейского суда по правам человека. Регламентация этих норм в УПК РБ может быть использована другими странами, включая и Российскую Федерацию, которая в своем внутреннем законодательстве отражает общепризнанные нормы и правила.

Изучение болгарской юридической доктрины, уголовно-процессуального законодательства и практики его применения свидетельствует о том, что болгарский уголовный процесс активно развивается. В ходе исследования были выявлены основные направления реформы болгарского судопроизводства. Во-первых, это возвращение к традиционным для болгарского уголовного процесса институтам. Во-вторых, значительная модернизация всей уголовно-процессуальной системы в период с конца 80-х годов прошлого века по настоящее время, выразившаяся в приведении болгарского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами и создании, во внутреннем законодательстве, дополнительных гарантий прав личности на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Республика Болгария имеет исторический опыт тоталитаризма, массовых нарушений прав человека в процессе рассмотрения уголовных дел. Отслеживание вероятных путей реформирования уголовно-процессуальной системы при переходе к общеевропейскому пониманию прав личности в уголовном судопроизводстве, установлению приоритета законных прав и свобод человека перед интересами государства является важным, как с научной, так и с практической точки зрения.

Международно-правовые акты в области уголовного судопроизводства устанавливают единые стандарты, позволяющие обеспечить права личности на различных этапах уголовного процесса. В связи с этим возможно проследить некоторые общие для постсоциалистических обществ тенденции реализации данных норм в национальном законодательстве и правоприменении.

Знания о теории и практике уголовного процесса в зарубежных государствах необходимы российской науке и практике для оценки направления и перспектив развития этой отрасли права. С другой стороны, следует уяснить специфику развития уголовного процесса в странах, правовая культура которых является близкой для России.

Степень научной разработанности темы исследования. В 1989 году в Республике Болгарии произошли существенные политические, социальные и экономические изменения, которые вызвали отказ от существовавшей ранее системы социалистического права. Болгария начала воспринимать общепризнанные принципы и нормы международного права, приняв в 1991 году новую Конституцию, которая закрепила важнейшие права личности, в том числе в сфере уголовного процесса. Определенный итог проводимой в стране реформы уголовного судопроизводства был подведен принятием в 2005 году нового УПК Республики Болгарии.

Серьезные изменения в сфере обеспечения прав человека в уголовном процессе, связанные с отказом от системы социалистического права, в

которую входила Болгария, не были исследованы в российской научной литературе.

В диссертации использованы труды болгарских ученых и практиков, как по вопросам обеспечения прав личности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии, так и по другим, смежным с данным институтом, проблемам уголовного производства. Изучены работы: Р. Беленски, О. Борисова, С. П. Велчева, В. Вучкова, А. Гиргинова, М. Гочева, К. Канева, В. Каракашева, С. Костова, К. Кочева, Й. Кунчева, Н. Манева, Г. Мариновой, Г. Митрева, М. Михайловой, С. Начевой, С. Павлова, А. Петровой, Е. Радкова, П. Раймундова, Я. Стоилова, И. Салова, Е. Танчева, З. Трайкова, Е. Трендафиловой, Н. Филчева, Д. Чанковой, М. Чиновой и др.

Болгарское уголовно-процессуальное законодательство, болгарские ученые и практики с конца XIX века по настоящее время, в значительной мере использует опыт российского законодательства, научные труды российских дореволюционных юристов (Л. Е. Владимирова, И. Я. Фойницкого и др.)⁵ а также советских (Н. Н. Полянского, М. С. Строговича, П. С. Элькинд, М. А. Чельцова и др.) и современных российских ученых-процессуалистов (А. Лупинской, И. Б. Михайловской, С. А. Шейфера и др.).

Объектом научного исследования является широкий круг общественных отношений, возникающих в связи с обеспечением прав личности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии в процессе возбуждения уголовного производства и расследования, а также связанные с этим отдельные вопросы правового регулирования компетенции суда и правоохранительных органов. Автор ограничил исследование общими положениями УПК РБ, поскольку именно в этой части закона закреплены принципиальные положения, касающиеся всего уголовного процесса, и досудебными стадиями, как требующими наибольшего внимания к обеспечению прав личности (в первую очередь, обвиняемого).

Предмет научного исследования составляет правовая регламентация обеспечения прав личности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии на досудебных стадиях уголовного процесса, ее теоретическое осмысление и практика применения.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель научного исследования состоит в том, чтобы выявить особенности обеспечения прав личности на досудебных стадиях в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать нормы действующего УПК РБ, а также болгарскую правоприменительную практику, касающуюся вопросов обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве (досудебные стадии);
- изучить развитие болгарского уголовно-процессуального законодательства в контексте обеспечения прав личности;
- изучить научную литературу по вопросам обеспечения прав личности в болгарском уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях, выявить при этом наиболее важные научные выводы, которые могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Республики Болгарии и других стран;
- исследовать роль задач и принципов болгарского уголовного процесса в механизме обеспечения прав личности в уголовном процессе;
- провести сравнительно-правовой анализ норм болгарского уголовно-процессуального закона в области обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- выявить эффективность гарантий обеспечения прав личности в УПК РБ;
- предложить наиболее удачно регламентированные положения УПК РБ для их учета в дальнейшем совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучный диалектический метод познания, а также такие частно-научные методы как системно-структурный, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, статистический, социологический.

Сравнительно-правовой метод исследования использовался по трем основным направлениям диссертационного исследования. Во-первых, при анализе развития болгарского уголовно-процессуального законодательства, касающегося обеспечения прав личности. Во-вторых, при исследовании соответствия гарантий прав личности, закрепленных в УПК РБ, общепризнанным принципам и нормам международного права. В-третьих, при выявлении общего и особенного в институте обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве Республики Болгарии и Российской Федерации.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, решения Европейского суда по правам человека, Конституция Республики Болгарии 1991 года, уголовно-процессуальный кодекс Республики Болгарии 2005 года, иное законодательство Республики Болгарии. В диссертации использованы решения Конституционного суда Республики Болгарии, решения Верховного кассационного суда и Верховного суда Республики Болгарии и иная судебная практика, включая решения по конкретным уголовным делам, за период с 1955 по 2007 гг.

В процессе работы над диссертацией было использовано также уголовно-процессуальное законодательство РФ и зарубежных стран (Франции, Германии и др.).

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды болгарских ученых и практических работников по уголовно-процессуальному праву, а также советских, российских и зарубежных ученых-процессуалистов.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются результаты изучения статистических данных и отчетов Высшего судебного совета Республики Болгарии за 2006 г., Верховного кассационного суда Республики Болгарии за 2006 г. и прокуратуры Республики Болгарии за 1999-2006 гг. Кроме того, был использован ежегодный доклад Болгарского хельсинского комитета «Права человека в Болгарии в 2006 году» (первый год действия нового УПК РБ).

В диссертационном исследовании использовано также 10 решений Европейского суда по правам человека в отношении Болгарии, 7 решений Конституционного суда Республики Болгарии, 65 решений, в том числе и «толковательных»^[3], Верховного кассационного суда (Верховного суда) Республики Болгарии, 3 решения и определения иных болгарских судов.

Данные о современном состоянии обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве Республики Болгарии получены, кроме того, в результате стажировки на факультете права и истории Юго-Западного университета (г. Благоевград, Республика Болгария) в 2006 году. В процессе стажировки проведено интервьюирование по вопросам, исследуемым в диссертации, сотрудников суда, прокуратуры и адвокатуры, а также научных работников Республики Болгарии. Кроме того, автор основывался на исследовании, проведенном им при ознакомлении с деятельностью Благоевградского окружного суда и Благоевградской окружной прокуратуры.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в том, что впервые в российской юридической науке исследованы вопросы обеспечения прав личности в современном уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии. Большая часть работы выполнена на базе нормативно-правых актов, судебной практики и доктринальных источников, отсутствующих в отечественном научном обороте и переведенных автором. В процессе подготовки настоящего

диссертационного исследования использованы болгарские нормативно-правовые акты и судебная практика, как последних лет, так и более ранних периодов, начиная с 1879 года, что позволило проследить развитие обеспечения прав личности в уголовно-процессуальном законодательстве. Прослежены тенденции болгарского уголовно-процессуального законодательства, изменения в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве в связи с интеграцией в Совет Европы и Европейский Союз.

В диссертации дается авторский анализ и комментарий к болгарскому уголовно-процессуальному законодательству, судебной практике и юридической доктрине. Исследуется ряд оригинальных институтов уголовного судопроизводства, не имеющих аналогов в других странах. Автор вводит в научный оборот ранее неизвестные в российских публикациях данные о современном уголовно-процессуальном законодательстве Болгарии и практике его применения.

В результате сравнительно-правового исследования диссертантом выявлено аналогичное с УПК РФ решение в болгарском уголовно-процессуальном законе вопросов обеспечения прав личности, что обусловлено тем, что в них получили свое выражение общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в уголовно-процессуальном законодательстве каждой из стран есть отличия, которые могут использоваться в целях дальнейшего усиления гарантий прав личности.

В ходе рассмотрения положений, обеспечивающих в уголовном судопроизводстве права личности в исторической ретроспективе, проанализировано изменение ситуации, связанной с защитой прав человека в уголовном судопроизводстве Республики Болгарии, выявлены позитивные и негативные тенденции обеспечения связанных с евроинтеграцией прав личности. В связи с этим отслежены тенденции к стабильности и модернизации в теории и практике уголовного процесса, дан прогноз

дальнейшего развития данного института в Республике Болгарии. В этой связи отмечается недостаточная степень урегулирования некоторых вопросов, касающихся обеспечения прав личности в уголовно-процессуальном законе Болгарии (например, при осуществлении процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве), представление соответствующим государственным органам (в первую очередь, прокуратуре) слишком широких дискреционных полномочий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проанализировав нормативно-правовые акты Республики Болгарии, и положения юридической доктрины, автор обосновывает вывод об основных тенденциях реформы болгарского уголовного судопроизводства. Характерными для современного болгарского уголовного процесса являются две основные тенденции. Во-первых, законодатель возвращает традиционные для болгарского уголовного процесса институты, связанные с обеспечением прав личности. Так, например, возрожден институт судебного контроля на стадии расследования, существовавший с 1897 по 1948 гг., и упраздненный в советский период. Автор анализирует современное регулирование порядка судебного контроля и выделяет в нем нормы, которые могут быть заимствованы другими государствами. Вторая тенденция, по мнению автора, состоит в значительной модернизации всей уголовно-процессуальной системы, выразившейся в приведении болгарского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами и в создании по сравнению с ранее действовавшим законодательством дополнительных гарантий прав личности на всех стадиях уголовного судопроизводства. В этой связи автором рассмотрен ряд оригинальных институтов болгарского уголовного процесса, раскрыто их значение в обеспечении прав личности.

2. В соответствии с Конституцией РБ и болгарским уголовно-процессуальным законодательством, в понятие судебной власти включается не только деятельность суда, но и прокуратуры, и Национальной

следственной службы (ч. 1 ст. 126, ст. 128 Конституции РБ). Учитывая, что это принципиально другой подход к пониманию и организации судебной власти, по сравнению, например, с российским законодательством и российской правовой доктриной, автор дает развернутую характеристику влиянию такой организации судебной власти на обеспечение прав и свобод личности.

3. Сравнивая обеспечение прав личности в УПК РБ 2005 года и в общепризнанных принципах и нормах международного права, а также в практике ЕСПЧ, автор отмечает введение в болгарский уголовно-процессуальный закон понятия «разумный срок» рассмотрения и разрешения уголовного дела, и последовательное приведение болгарской практики в соответствие с прецедентными решениями европейского суда, в которых обосновывается, в каких случаях имеет место нарушение этого правила. Болгарская практика уголовного судопроизводства воспринимает правовые позиции ЕСПЧ о том, что сроки рассмотрения и разрешения дела исчисляются с момента, когда лицу предъявлено обвинение или это лицо задержано, заключено под стражу, применены иные меры процессуального принуждения, а заканчиваются прекращением уголовного дела или вступлением в законную силу приговора. При этом под «разумным сроком» понимается соблюдение установленных законом сроков расследования и судебного разбирательства. Понятие «разумный срок» предполагает, прежде всего, расследование и рассмотрение дела без неоправданной задержки, исходя из обстоятельств конкретного дела, с учетом его сложности, поведения сторон и суда. В диссертации приводятся статистические данные, свидетельствующие о том, что введение понятия «разумного срока» и установление правовых последствий его нарушения, положительно сказывается на сроках расследования в досудебном производстве и рассмотрения уголовных дел в суде.

4. Автор анализирует ряд особенностей болгарского уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающих права личности, не известных законодательству РФ:

- в этой связи раскрываются основания и порядок применения такой меры уголовно-процессуального принуждения как «запрет обвиняемому приближаться к потерпевшему» (ст. 67 УПК РБ), что является дополнительным средством обеспечения прав и безопасности потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Анализ болгарской практики показывает успешность применения этой меры. Отмечается, что данная мера процессуального принуждения обеспечивает и интерес обвиняемого, которому при этом не назначают более строгих мер уголовно-процессуального принуждения в виде заключения под стражу или домашнего ареста;

- автор отмечает, что в УПК РБ содержатся важные правила процессуального регулирования принудительного получения образцов для сравнительного исследования и принудительного освидетельствования, а также процедура судебного контроля за принудительным использованием данных способов доказывания^[4]. Под процедурой последующего судебного контроля в УПК РБ понимается проверка судьей законности решения о производстве данных действий. Прокурор обязан направить в суд уведомление и постановление о совершенном принудительном получении образцов для сравнительного исследования или принудительном освидетельствовании.

- подробно регулируется в болгарском уголовном процессе судебный порядок принудительного помещения обвиняемого в психиатрический стационар. В отличие от УПК РФ, данная мера отнесена болгарским законодателем к мерам процессуального принуждения, что в большей мере соответствует природе и содержанию данного института, чем вынесение

принудительного помещения обвиняемого в психиатрический стационар за рамки мер уголовно-процессуального принуждения;

- автор выделяет положительное решение в УПК РБ вопросов свидетельского иммунитета, распространяющегося не только на официально зарегистрированных супругов, но и на иных лиц, фактически проживающих с обвиняемым, свидетелем. Такая норма в большей мере соответствует современным общественным отношениям, учитывая, что фактический брак стал реальностью сегодняшнего времени, а требование изобличать своего фактического супруга не соответствует этическим нормам.

5. Анализируя развитие состязательных начал в болгарском уголовно-процессуальном законодательстве, автор отмечает, что этому способствует институт допроса свидетеля перед судьей. Основаниями для допроса свидетеля перед судьей являются: 1) существование опасности, что свидетель может не явиться в суд в связи с тяжелой болезнью, продолжительным отсутствием в стране или по другим причинам, которые делают невозможной его явку в судебное заседание; 2) необходимость закрепить показания свидетеля, которые имеют исключительное значение для уголовного дела. В УПК РБ установлена процедура и условия проведения этого следственного действия. Данное положение болгарского уголовно-процессуального закона создает дополнительную гарантию возможности использования в суде показаний, данных на досудебном производстве, что представляет интерес и для российского законодательства и практики.

6. Автор обращает внимание на то, что в болгарском уголовном процессе, полномочия прокурора, после поступления к нему уголовного дела с обвинительным заключением, позволяют ему достаточно надежно и эффективно обеспечивать права участников уголовного процесса. Действия прокурора после окончания расследования признаются УПК РБ стадией уголовного процесса, в которой прокурор обладает ревизионными полномочиями. Прокурор, а не следователь, составляет обвинительный акт и направляет дело в суд. При этом он может самостоятельно устранить

существенные процессуальные нарушения, допущенные на стадии расследования. При принятии решения по делу прокурор вправе также использовать две дифференцированные процедуры: 1) освобождение лица от уголовной ответственности с назначением административного наказания или 2) разрешение дела соглашением. Положение, в соответствии с которым деятельность прокурора выделена в отдельную стадию, а прокурор наделен правом самостоятельно устранять допущенные на стадии расследования нарушения, по мнению автора, служит повышению ответственности прокурора за соблюдение законности в ходе расследования и принятию решения о поддержании обвинения в суде, заслуживает внимания. На этой стадии прокурор может также прекратить или приостановить уголовное производство.

7. Сравнительный анализ российского и болгарского уголовно-процессуального законодательства позволяет выявить и дать характеристику таких институтов болгарского уголовного процесса, которые отсутствуют в российском уголовном судопроизводстве, а именно «медиации» и «соглашения». Используя авторский перевод Закона от 17 декабря 2004 года о медиации^[5] и соответствующих норм УПК РБ, автор раскрывает институт соглашения как альтернативную форму разрешения уголовного дела. В работе показано, что объектом соглашения является уголовная ответственность обвиняемого, а объектом медиации - иная (не уголовная) ответственность; рассматриваются различные этапы уголовного производства, позволяющие применить медиацию или соглашение, и нормы, позволяющие решить дело соглашением по инициативе прокурора при принятии прокурором решения по уголовному делу после окончания расследования или дознания, а также возможность заключения соглашения между прокурором и защитником о решении дела.

8. На основании проведенного сравнительно-правового анализа, высказаны предложения о возможности использовать опыт Республики

Болгарии, при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства, в частности: для уточнения круга лиц, на которых распространяется свидетельский иммунитет, расширения системы мер уголовно-процессуального принуждения (запрет обвиняемому приближаться к потерпевшему), введения института допроса свидетеля перед судьей на стадии расследования и др.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Содержащиеся в диссертации положения и выводы представляют значительный интерес для понимания тенденций, характерных для института обеспечения прав личности в уголовном процессе, они могут быть полезными для последующих научных исследований этой проблематики. Результаты исследования могут быть востребованы для прогнозирования дальнейшего правового развития Болгарии, а также для более глубокого уяснения особенностей развития института обеспечения прав личности в болгарском уголовном процессе и, что особенно важно, в других странах, стремящихся к развитию по демократическому пути, а также обогащения на этой основе теории уголовного судопроизводства. На примере УПК РБ можно проследить общие тенденции, присущие демократизации уголовного процесса в правовом государстве, получившие реализацию в конкретных правовых нормах, регулирующих вопросы обеспечения прав личности в уголовном процессе. Опыт обеспечения прав личности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии может быть использован при реформировании уголовно-процессуальной системы других стран.

Материал диссертации может быть использован в процессе преподавания уголовно-процессуального права, при подготовке учебных программ, учебников, учебных пособий и методических рекомендаций по дисциплине «Уголовно-процессуальное право зарубежных стран».

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 4 опубликованных научных статьях общим объемом 1,4 п. л.

Результаты проведенного исследования были использованы автором в процессе преподавания курса «Уголовно-процессуальное право РФ» при проведении сравнительно-правового анализа международно-правовых норм, российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, в том числе законодательства Республики Болгарии.

Результаты исследования были также предметом обсуждения на кафедре уголовно-процессуального права в Московской государственной юридической академии и на V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного судопроизводства» (г. Пенза, 02-03 июля 2008 года).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь параграфов, а также заключения, библиографического перечня использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, показана степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, раскрываются его методологическая, нормативная, теоретическая, эмпирическая базы, излагается научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся данные об апробации результатов и структуре работы.

Первая глава - «Задачи, принципы и основные процессуальные гарантии уголовного процесса Республики Болгарии» - включает в себя три параграфа.

В первом параграфе - «Задачи уголовно-процессуального законодательства Республики Болгарии» - автор рассматривает значение задач уголовно-процессуального законодательства для обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

В болгарской науке уголовно-процессуального права принято выделять основную и непосредственную задачи уголовно-процессуального законодательства[6], а в непосредственной задаче - фактическую и юридическую стороны[7].

Основная и непосредственная задачи уголовно-процессуального кодекса Республики Болгарии направлены на реализацию на практике системы принципов и основных процессуальных гарантий в уголовном производстве и основываются на ряде ключевых положений норм международного права и Конституции РБ.

Фактическая и юридическая стороны непосредственной задачи уголовно-процессуального кодекса (ч. 1 ст. 1 УПК РБ) направлены на реализацию, в первую очередь, публичных интересов.

Публичность фактической стороны непосредственной задачи уголовно-процессуального кодекса состоит в установлении «объективной» истины (ст. 13 УПК РБ) через доказывание посредством раскрытия преступления и изобличение виновных лиц. В то же время фактическая сторона непосредственной задачи защищает и интересы отдельной личности. Своевременное раскрытие преступления и изобличение виновных лиц производится не только в интересах всего общества, но и в интересах жертвы преступления.

Юридическая сторона непосредственной задачи УПК РБ регламентирует порядок применения правовых норм через использование правовой техники - правильное применение закона. Установленный порядок применения правовых норм позволяет ограничить дискреционные начала в деятельности суда, прокурора, следователя, что создает эффективную систему норм обеспечения прав человека в уголовном производстве. В то же время детальная регламентация уголовного производства позволяет своевременно восстановить права жертвы преступного посягательства.

Основная задача закреплена в ч. 2 ст. 1 УПК РБ и состоит в обеспечении защиты от преступных посягательств против РБ, против жизни, свободы, чести, прав и законных интересов граждан, против прав и законных интересов юридических лиц, и содействует предотвращению преступлений и укреплению законности. Основная задача в полной мере позволяет реализовать интерес отдельной личности в уголовном производстве.

Термин, используемый болгарским законодателем - «задачи уголовно-процессуального кодекса», не в полном объеме раскрывает сущность данного института болгарского уголовного процесса. Применяемая в таком виде терминология приводит к сужению круга решаемых в уголовном производстве задач лишь к задачам, стоящим перед УПК РБ. Данные задачи

стоят не перед уголовно-процессуальным кодексом, и даже не перед уголовно-процессуальным законодательством Болгарии, включающим в себя нормы международного права и Конституцию РБ. Правильнее было бы говорить о задачах (целях, назначении) уголовного производства, в то время как УПК РБ регламентирует лишь порядок его осуществления.

Во втором параграфе - «Роль принципов уголовного процесса в механизме обеспечения прав личности» - автор отмечает важное место, которое занимают принципы уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РБ «Основные принципы») в вопросах обеспечения прав личности на всех стадиях уголовного процесса.

В начале реформирования уголовно-процессуального законодательства принципы были закреплены в Конституции РБ и лишь затем ряд из них был развит в уголовно-процессуальном законодательстве. При этом отраслевое законодательство закрепило важнейшие принципы уголовного процесса, не получившие закрепления в Конституции РБ, но являющиеся основой для всего уголовного производства. Принятие Конституции РБ задало определенное направление в развитии уголовного производства как социального института, определив в отношениях «личность-государство», приоритет отдельной личности.

Исследование принципов уголовного процесса Болгарии позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на сохранение ряда неоинквизиционных элементов, уголовное судопроизводство носит демократический характер. Неоинквизиционные черты присущи в большей степени досудебному производству болгарского уголовного процесса, состязательные черты - судебной. Законодательное закрепление демократических и гуманистических начал в уголовно-процессуальном законодательстве позволяет сделать вывод о стремлении Болгарии интегрироваться в систему общечеловеческих, общеевропейских ценностей.

В третьем параграфе - «Понятие и виды основных процессуальных гарантий в уголовном процессе» - автор отмечает такую отличительную

особенность теории болгарского уголовного процесса как выделение отдельной группы процессуальных гарантий, закрепленных в главе 2 УПК РБ «Основные принципы»^[8].

Основные процессуальные гарантии необходимы для того, чтобы обеспечить осуществление принципов уголовного процесса в процессе правоприменения.

Основными процессуальными гарантиями признаются осуществление правосудия по уголовным делам только судом (ст. 6 УПК РБ), центральное место судебного производства (ст. 7 УПК РБ), разъяснение судом, прокурором и следственными органами обвиняемому и другим лицам, участвующим в уголовном производстве, процессуальных прав и обеспечение возможности их использования (ч. 3 ст. 15 УПК РБ), презумпция невиновности (ч. 3 ст. 31 Конституции РБ, ст. 16 УПК РБ), неприкосновенность личности (ч. 2, 3 ст. 30 Конституции РБ, ст. 17 УПК РБ), язык уголовного производства (ст. 21 УПК РБ), рассмотрение и разрешение дела в разумный срок (ч. 1 ст. 31 Конституции РБ, ст. 22 УПК РБ).

Вторая глава - «Обеспечение прав личности на отдельных этапах досудебного производства Республики Болгарии» - включает в себя пять параграфов.

Автор указывает, что права человека в значительной степени ограничиваются в уголовном процессе, в связи с чем, необходимо создать эффективную систему гарантий прав личности. Более всего права личности ограничиваются на досудебном производстве, где отсутствует, за исключением процедур судебного контроля, независимый арбитр в виде суда.

Процессуальный статус участников уголовного производства отличается, в том числе и различной степенью возможного ограничения государством его прав и свобод. Значительнее всего могут быть ограничены

права обвиняемого, что вызывает необходимость создания системы гарантий его прав.

В первом параграфе - «Обеспечение прав личности на стадии расследования» - автор раскрывает особенности обеспечения прав личности на стадии расследования.

Расследование в общем порядке производится в соответствии с гл. 17 УПК РБ. В качестве одного из способов проведения уголовного производства в максимально короткие сроки УПК РБ предусмотрел специальные дифференцированные процедуры, а именно, быстрое (гл. 24 УПК РБ) и немедленное производство (гл. 25 УПК РБ).

В соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РБ следственными органами являются следователи и расследующие полицейские^[9].

Следственные органы действуют под руководством и надзором прокурора (ч. 3 ст. 152 УПК РБ). Прокурорский надзор за следственными органами, наряду с судебным контролем, создает дополнительные гарантии обеспечения прав граждан и защиту их от произвола со стороны следователей и расследующих полицейских.

В данном параграфе проанализированы широкие полномочия прокурора при осуществлении надзора за расследованием, а именно: непрерывно контролировать ход расследования, при этом изучая и проверяя все материалы по делу, давать указания по расследованию; участвовать при осуществлении расследования или осуществлять действия по расследованию самостоятельно; отстранять следственный орган, если он допустил нарушение закона или не может обеспечить правильное проведение расследования, изымать дело у одного следственного органа и передавать его другому; возлагать на соответствующий орган МВД РБ осуществление отдельных действий, связанных с раскрытием преступления, отменять по

своей инициативе или по жалобе заинтересованных лиц постановления следственного органа (ч. 1 ст. 196 УПК РБ).

Надзирающий прокурор непосредственно следит за законным проведением расследования и его окончанием в определенный срок (ч. 2 ст. 196 УПК РБ). Письменные указания прокурора, направленные следственному органу, обязательны и не подлежат обжалованию (ст. 197 УПК РБ).

Во втором параграфе - «Обеспечение прав личности при использовании способов доказывания» - автор анализирует вопросы обеспечения прав личности в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного производства.

В процессе расследования преступлений и при использовании различных способов доказывания более всего ограничивается право на неприкосновенность личности, которое имеет международно-правовой и конституционный характер.

Важную роль для защиты прав личности от психического и физического принуждения в процессе доказывания отводится процедуре судебного контроля при принудительном использовании таких способов доказывания, как получение образцов для сравнительного исследования, освидетельствование, обыск и изъятие, личный обыск, задержание и изъятие корреспонденции, все виды специальных разведывательных средств.

В неотложных случаях, если это единственная возможность для собирания и сохранения доказательств, органы досудебного производства могут провести освидетельствование, обыск и изъятие, личный обыск и любое из специальных разведывательных средств без предварительного разрешения суда. При этом протокол представляется прокурором на утверждение судьей незамедлительно, но не позднее 24 часов.

В третьем параграфе - «Обеспечение прав личности при применении мер процессуального принуждения» - автор отмечает, что в процессе применения мер процессуального принуждения, права личности в уголовном

судопроизводстве ограничиваются более всего, особенно при применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

В диссертации рассмотрены такие меры пресечения как подписка, залог, домашний арест, заключение под стражу (ст. 60-66 УПК РБ), а также «иные» меры процессуального принуждения: запрет приближаться к потерпевшему, запрет выезжать за пределы Республики Болгарии, отстранение обвиняемого от должности, помещение на обследование в психиатрическое заведение, принудительный привод, меры, обеспечивающие штрафы, конфискацию и изъятие вещей в пользу государства, меры обеспечения гражданского иска (ст. 67-73 УПК РБ).

Судебный контроль при избрании таких мер уголовно-процессуального принуждения как домашний арест, заключение под стражу, запрет приближаться к потерпевшему, отстранение обвиняемого от должности, помещение на обследование в психиатрическое заведение, меры, обеспечивающие штрафы, конфискацию и изъятие вещей в пользу государства, меры обеспечения гражданского иска, играет важную роль для обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

В четвертом параграфе - «Обеспечение прав личности на стадии действий прокурора после окончания расследования» - автор отмечает место данной стадии в обеспечении прав личности на досудебном производстве.

Наука болгарского уголовного процесса и болгарский уголовно-процессуальный закон выделяют в качестве отдельной стадии - действия прокурора после окончания расследования (ст. 192 УПК РБ).

Значение прокурора в болгарском уголовном процессе как главного субъекта досудебного производства определяется его полномочиями на данной стадии по проверке материалов расследования, составления обвинительного акта и направления дела в суд.

Прокурор на данной стадии наделен широкими полномочиями: прекратить или приостановить уголовное производство, внести предложение об освобождении от уголовной ответственности с наложением

административного наказания, предложить решить дело соглашением или поддержать обвинение составлением обвинительного акта (ч. 1 ст. 242 УПК РБ).

Важно отметить, что на стадии действий прокурора после окончания расследования, прокурор может предложить использовать две дифференцированные процедуры: об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением административного наказания (гл. 28 УПК РБ) или о решении дела соглашением (гл. 29 УПК РБ).

Действия прокурора на данной стадии направлены на проверку соблюдения процессуальных и материальных норм следственными органами. Если при проведении расследования следственный орган допустил существенные нарушения процессуальных норм, прокурор поручает следственному органу устранить их или устраняет их самостоятельно (ч. 2 ст. 242 УПК РБ).

С целью обеспечения прав личности и надзора за расследованием прокурор проверяет следующие вопросы: образует ли деяние состав преступления и правильно ли оно квалифицировано; собраны ли доказательства, необходимые для раскрытия объективной истины; подтверждают ли собранные доказательства вывод о наличии совершенного преступления; допущены ли в процессе существенные нарушения процессуальных правил, имеются ли основания для изменения меры пресечения и др.

В пятом параграфе - «Судебный контроль как средство обеспечения прав личности в досудебном производстве» - автор подчеркивает значение судебного контроля на досудебном производстве для обеспечения прав личности, указывая на то, что одним из важнейших направлений реформы болгарского уголовного процесса стала замена прокурорского надзора на судебный контроль в уголовном производстве.

Судебный контроль не является новым институтом для болгарского уголовного процесса. Закон о производстве в уголовном суде 1897 года

устанавливал судебный контроль за рядом процессуальных действий, посягающих на основные права и свободы граждан в уголовном производстве. Однако в соответствии с Законом о прокуратуре 1948 года и изменениями, внесенными в Закон о производстве в уголовном суде, судебный контроль был заменен прокурорским надзором. Восстановление судебного контроля началось в 1990 году, когда была введена возможность обжаловать заключение под стражу на предварительном производстве в суд (ч. 5 ст. 152 УПК РБ 1974 года).

Автор отмечает, что судебный контроль распространяется не на все акты следственных органов и прокуратуры. Постановления следственного органа (следователя или дознавателя) не могут быть обжалованы в суд. Такие постановления обжалуются прокурору. Кроме того, постановления прокурора, не подлежащие судебному контролю, обжалуются прокурору вышестоящей прокуратуры, чье постановление не подлежит обжалованию (ст. 200 УПК РБ).

Отличительной чертой болгарского судебного контроля является то, что из всех органов досудебного производства только прокурор может обратиться с ходатайством в суд с целью получения судебного решения об избрании меры уголовно-процессуального принуждения, применения принудительных способов доказывания и т. д.

В работе подробно рассмотрен судебный контроль за ограничением конституционного принципа неприкосновенности личности: за ограничением конституционного принципа охраны частной жизни граждан; за ограничением права распоряжаться собственностью; за ограничением права на труд: за актами прокурора на стадии расследования.

Введение в уголовное производство Республики Болгарии судебного контроля является, безусловно, демократическим, направленным на повышение гарантий прав личности, процессом. Критики введения судебного контроля из числа болгарских ученых-процессуалистов ссылаются на то, что это приведет к снижению оперативности и замедлению расследования. С

такими аргументами нельзя согласиться. Во-первых, нельзя стремиться к снижению количества времени расследования путем нарушения прав личности в уголовном процессе. Даже гипотетическую угрозу такого нарушения прав нельзя допускать. Во-вторых, существует специальная форма последующего судебного контроля, позволяющая оперативно проводить действия по расследованию. Судебный контроль, при соблюдении разумного срока рассмотрения и разрешения уголовных дел, не снижает оперативность расследования, соответствует европейским стандартам, обеспечивает права личности в уголовном производстве.

В Заключении автор подводит основные итоги проведенного научного исследования и формулирует основные выводы и предложения.

В Приложении приводится авторский перевод ряда норм УПК РБ и других болгарских нормативно-правовых актов.

Основные научные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи, опубликованные в изданиях («ведущий рецензируемый научный журнал или издание»), указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Панокин А. М. Рассмотрение и разрешение уголовного дела в разумный срок // Актуальные проблемы российского права. Выпуск 3. Москва: МГЮА, 2008.-0,4 п. л.

Иные публикации:

2. Панокин А. М. Неприкосновенность личности в болгарском уголовном процессе // Актуальные проблемы современного судопроизводства: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008.-0,4 п. л.

3. Панокин А. М. Восстановительное правосудие в уголовном производстве Республики Болгария // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Август, 2008.-0,3 п. л.

4. Панокин А. М. Вопросы эффективности судебного контроля за ограничением конституционного принципа неприкосновенности личности в болгарском уголовном процессе // Экономика социология и право-Август, 2008.-0.3 п. л.

[1] Конституция на Република България. В сила от 13.07.1991 г. Оби. ДВ. бр.56 от 13 Юли 1991г., нзм. ДВ. бр.85 от 26 Септември 2003г., изм. ДВ. бр.18 от 25 Февруари 2005г., нзм. ДВ. бр.27 от 31 Март 2006г., нзм. ДВ. бр.78 от 26 Септември 2006г., нзм. ДВ. бр.12 от 6 Февруари 2007г.

[2] Наказателно-процесуален кодекс, В сила от 29.04.2006 г. Обн. ДВ. бр.86 от 28 Октомври 2005г.. нзм. ДВ. бр.46 от 12 Юни 2007г., изм. ДВ. бр. 109 от 20 Декември 2007г., нзм. ДВ. бр.69 от 5 Август 2008г.

[3] Раздел X Закона от 07 августа 2007 года о судебной власти (Закон за съдебната власт. Обн. ДВ бр.64 от 7 Август 2007г.. изм. ДВ. бр.69 от 5 Август 2008г).

[4] Термину «способ доказывания» в болгарском уголовном процессе соответствует термин «следственные действия» в российском уголовном судопроизводстве.

[5] Закон за медиацията. Обн. ДВ. бр. ПО от 17 Декември 2004г., изм. ДВ. бр.86 от 24 Октомври 2006г.

[6] См., например: Петрова А. Наказателен процес. Б/м.. 2005. С. 33-34.

[7] См.. например: Манев Н Наказателно-процесуално право. Ръководство за студентп. Съобразно с новия НПК (оби., ДВ. бр. 86 от 2005), в сила 29.04.2006 г. и гретата поправка в Конституцията на РБългария (оби. ДВ. бр. 27 от 2006). Първо издание. София, 2006. С. 21-24

[8] См.. например: Павлов С Наказателен процес на Република България. Обща част//ред: Михайлов Д. н Лулев М. София, 1996. С. 66.

[9]. Термин «расследующий полицейский» используется ч. 1, ст. 52, ч. 4 ст. 71. ч. 2 ст. 194 и др. УПКРБ 2005 года в редакции от 05 августа 2008 года.